

Глава 1088. Редкая встреча

С помощью Пагоды Стеклянного Неба, Цилинь и Янь'эр сумели быстро сбежать из Райского Дворца Чёрной Черепахи. Оглянувшись, они обнаружили, что райский дворец до сих пор был окутан туманом.

Цилинь и Янь'эр тащили Пагоду Стеклянного Неба, целуя её и подпрыгивая от радости. Шесть небесных драконов кружились вокруг самого сильного божественного сокровища в мире, подпевая и подтанцовывая.

Внезапно цилинь остановился и проговорил:

— Кажется, мы кого-то забыли... О нет, Владыка Культа всё ещё находится в Райском Дворце Чёрной Черепахи!

Все потеряли дар речи.

Шесть небесных драконов начали взволнованно рыскать по округе, зовя Цинь Му к себе.

Янь'эр топнула ногой и проговорила:

— Мы думали лишь о сражении с Сыном Небесной Инь и о том, чтобы украсть сокровище, совершенно забыв, что молодой мастер до сих пор находится в райском дворце. Более того, он серьёзно ранен и не может задействовать своё сознание. Что нам делать?

Выражение лица цилиня непрерывно менялось, он нервно ходил туда-сюда:

— Мы украли Пагоду Стеклянного Неба из-за того, что Владыка Культа был серьёзно ранен и нам нужна была дополнительная защита. Теперь у нас есть сокровище, но мы потеряли Владыку Культа...

Молодой небесный дракон перестал свистеть и прошептал:

— Не свистите, я хочу писать...

Дракона перестали свистеть.

Цилинь, Янь'эр и драконы неподвижно стояли на райской реке. В воде под их ногами неторопливо проплыла огромная черная рыба, издавая странный вой.

— С Владыкой Культа определённо всё будет хорошо.

Цилинь посмотрел в сторону Райского Дворца Чёрной Черепахи, увидев, что из него выбежало огромное количество людей, бросаясь в погоню за ними. Он уверенно проговорил. — Владыка Культа всегда был умён. Всё это время именно он заботился о нас, а не мы о нём. Идём, он сам справится!

Янь'эр и шесть небесных драконов кивнули, и они поспешно ушли.

— Ты отдал Дерево Драконьей Крови Владыке Культа?

— Ага.

— На дереве был фонарь?

— Да.

— Это хорошо. Если ситуация ухудшится, он сможет потушить фонарь и вернуться на корабль-призрак.

Цинь Му, сидящий в комнате для гостей Нефритовой Столицы, услышал шум и начал недоумевать: «Что случилось? Неужели Лун Пи и Янь'эр украли Пагоду Стеклянного Неба?»

Спустя некоторое время он ошеломлённо произнёс:

— Почему они до сих пор не вернулись?

Спустя длительное время он понял, что произошло: «Они попросту оставили меня, украв Пагоду Стеклянного Неба! У них нет сердец!»

Сейчас он не был в силах что-либо сделать. Если он покинут дворец и будет обнаружен, то его сочтут за вора, и он не сможет сбежать.

Принц Ю Мин наконец проснулся от похмелья и шокировано дрогнул, обнаружил, что Пагода Стеклянного Неба пропала. Он закричал:

— Кто её украл?

Услышав, что ворами были Дракон Горы Саньжэнь и принцесса Южного Божества, он был шокирован ещё больше и погрузился в долгое молчание.

Наконец придя в себя, он проговорил:

— Скажите нашим людям, чтобы они прекратили преследование и вернулись в райский дворец. Несмотря на то, что Пагода Стеклянного Неба — ценное сокровище, жизни наших людей намного важнее. Мы должны продолжать двигаться на Северный Полюс. Нельзя терять времени!

Когда его люди вернулись в райский дворец, принц Ю Мин успокоил своё сердце Дао и полностью сосредоточился на том, чтобы доставить райский дворец Чёрной Черепахи на Северный Полюс. Его родители потратили всю свою жизнь, чтобы выковать Пагоду Стеклянного Неба, и когда он вспоминал о её потере то чувствовал невыносимую боль.

— Проклятая пара! — матерился он в ярости.

Цинь Му осторожно поправил фонарь, не собираясь уходить. Он продолжал исполнять Технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, полагаясь на Первобытный Камень Великого Первоначала, чтобы как можно скорее восстановить свои силы.

За это время несколько змеиных богинь приходили убрать в комнате. У Цинь Му не было выбора. Кроме как использовать своё сознание, чтобы спрятаться от них.

Тем не менее, ночью в комнате для гостей светил свет, что привлекало много внимания.

Вот только когда люди входили в комнату, чтобы осмотреться, они не замечали ничего странного и не видели источника света. Это повергало многих из них в ужас.

Постепенно слухи о комнате с привидениями распространялись среди людей.

Примерно через десять дней Цинь Му почувствовал, что его сознание стабилизировалось, а исконная жидкость была почти полностью поглощена его телом.

Он заглянул внутрь своего физического тела, обнаруживая, что его мускулы были подобны нефриту, а кровь была сияла ярко-красным оттенком. Когда он пошевелился, его тело засияло, в нём появились видения почти двух тысяч древних богов и раздались звуки Великого Дао.

«У старшего брата невероятно широкие горизонты. Он использовал очень много исконной жидкости, чтобы восстановить моё физическое тело, благодаря чему оно стало намного сильнее! — он был в восторге. — Он и вправду старший брат, мудрый и опытный. Его горизонты и знания значительно превосходят мои. Совершенствуясь самостоятельно, я не осмеливался использовать больше капли исконной жидкости. Он, в свою очередь, вылил в меня целый котёл!»

Цинь Му осмотрел своё божественное сокровище Духовного Эмбриона, увидев, что новые солнце, луна и звёзды стали ярче, чем раньше. Небо начало напоминать огромное зеркало, в котором сияли бесчисленные звёзды, в то время как Юду под ним был невероятно тёмным и мрачным, было сложно представить его глубину.

Каждый из его райских дворцов выглядел новым и ярко сиял, вибрируя спокойным ритмом Дао. Сливаясь вместе, звуки Дао создавали странную мелодию, хранящую в себе тысячи тайн.

«Старший брат и вправду обладает глубокими знаниями!»

Цинь Му снова мысленно похвалил Вэй Сюйфэна. После пережитого, его божественное сокровище Духовного Эмбриона стало намного больше, чем раньше. Оно разрослось во все стороны, поток Ци в нём напоминал пожар, распространяющийся по степи, или огромный потоп, поглощающий небо и землю.

Его сознание не стало намного сильнее, но зато было более крепким.

Цинь Му облегчённо вздохнул и поднялся. Его сознание покинуло дерево драконьей крови и вернулось в его тело, после чего он подошёл к окну и выглянул наружу.

Был день.

Сознание Цинь Му задрожало, отправляя дерево драконьей крови и фонарь к земле слова Цинь. Затем он открыл дверь и вышел наружу, думая про себя: «После смерти Небесного императора, Небесные Преподобные начнут сражаться за его тело. Я должен увидеть их сражение, а также повидаться с Небесным Преподобным Юнем...»

Он незаметно покинул райский дворец Чёрной Черепахи и забрался на райскую реку. Внезапно он увидел под райским дворцом буйные потоки. Здание стремительно мчалось на север на спине огромной черепахи с драконьей головой.

Цинь Му рассмеялся и громко проговорил:

— Принц Ю Мин, ты узнаёшь Му Цзина?

Чёрная Черепаха и вправду была Ю Мином. Потеряв сокровище, тот решил самостоятельно себя наказать и потащил Райский Дворец Чёрной Черепахи на своих плечах. Услышав голос

Цинь Му, он замедлился и прокричал:

— Му Цин? Небесный Преподобный Му?

Цинь Му улыбнулся и кивнул:

— Именно. Меня преследовали враги, поэтому мне пришлось временно остановиться в твоём доме, чтобы укрыться и подлечиться. Пожалуйста, прими мои извинения за то, что я тебя не предупредил.

Принц Ю Мин поспешно проговорил:

— Небесный Преподобный, пожалуйста, не вини себя. Если подумать, то я должен называть тебя учителем. Если бы ты не передал мне свой способ становления богом, то я никогда не был бы там, где сейчас. Небесный Преподобный, если у тебя есть время, то давай встретимся в райском дворце. Я прикажу своим людям приготовить тебе радушный приём!

Увидев его внимательность и добросердечность, Цинь Му покачал головой:

— Мой враг невероятно силён, поэтому мне нельзя показываться во твоём райском дворце. Я не хочу привлекать на тебя опасность.

Принц Ю Мин поинтересовался:

— Могу я спросить, кто является врагом Небесного Преподобного?

— Великий Император! — на лице Цинь Му возникло мрачное выражение. — Возможно, ты никогда о нём не слышал. Когда ты встретишься с Северным Божеством, они тебе о нём расскажут.

Принц Ю Мин проговорил, немного колеблясь:

— Небесный Преподобный, я потерял сокровище моей семьи. Я хотел бы попросить тебя остаться на несколько дней, чтобы замолвить за меня словечко перед родителями. Возможно, в таком случае они не будут меня наказывать...

Цинь Му неоднозначно улыбнулся:

— Принц, если я останусь, то причину вред тебе и твоим родителям. Что касается наказания, то я буду просить о твоём помиловании при нашей следующей встрече.

Принц Ю Мин не осмеливался его задерживать. Он наблюдал, как Цинь Му уходит из Райского Дворца Чёрной Черепахи, маша ему на прощанье:

— Небесный Преподобный, не забудь просить о моём помиловании!